

культ котла наблюдается во многих районах Центральноазиатского региона). В годы Советской власти два жителя селения, некто Мусо и Мамад, хотели вывезти их и продать. Последующая часть легенды имеет два варианта. Согласно одному, остальные жители решили уничтожить котлы, а треноги спрятали в трех домах: Каргиза, Холина и Хамира. Согласно другой версии, котлы сами улетели, когда нечестивые люди к ним приблизились, а треноги позже были перенесены в три указанные дома. После этого Мамад сразу же умер, а Мусо тяжело заболел (неким тяжким кожным заболеванием на руках) и вскоре тоже скончался. В настоящее время люди, совершающие паломничество к данному *остону* (вероятно, исключительно жители Емца), готовят на треногах пищу, а также оставляют здесь еду.

Мусульманские места паломничества и поклонения селения Емц, дошедшие до наших дней, предоставляют богатую информацию к размышлению о видоизменении (или же, напротив, неизменности) одной из ключевых сторон религиозного поведения народов Центральноазиатского региона в условиях постоянных смен господствующих идеологических установок. В частности, легенды о Мушкилкушо, а также многие элементы практики *зийарата*, несомненно обнаруживают свои корни в эпохах, предшествовавших появлению ислама в регионе.

Т. Б. Щепанская

Гадания на мобильном телефоне (к этнографии техносферы: постановка проблемы)

По мере индустриального развития и урбанизации этнографическая наука как будто утрачивает интерес к материальной культуре: произведенные индустриально вещи теряют самобытность и все в меньшей степени воспринимаются этнографами в качестве этнических маркеров. Исследователи пишут о том, что функции этноопределяющих и дифференцирующих признаков перемещаются в сферу духовной культуры [Бромлей 1981: 383; Тишков 1997: 32]. Может ли быть объектом этнографического интереса вещь, произведенная в наши дни индустриальным способом, функционирующая в контексте городской культуры, а тем более сложное техническое устройство, производимое и распространяемое в рамках глобальных систем коммуникаций? В этой статье я рассматриваю по крайней мере один аспект анализа вещей, вполне соответствующий этнографической традиции и в то же время применимый к сложным техническим устройствам в не меньшей степени, чем к предметам деревенского быта, — исследование практик семиозиса вещей (о семантике мобильного телефона см.: [Николаева, Николаева]). В качестве такой практики рассмотрим прогностические (гадание, предсказание будущего), а в качестве

примера вещи (технического устройства) — мобильный телефон (о его социокультурной роли в организации повседневности см.: [Абрамов 2008]).

Гадательные практики в институциональном контексте. Современные прогностические практики при внешнем сходстве могут функционировать в разных институциональных контекстах: от приватного, семейного, дружеского до коммерческого или политического. Социальный институт определяет тип дискурса, в рамках которого происходит приписывание значений — «прочтение» вещи.

Приватный контекст: прогностическая практика направлена на предвосхищение будущего самого предсказателя. Это личные приметы, самонаблюдения, гадания самому себе. «*Забавный случай был на днях у меня, — пишет пользовательница TaschaBes в своем Интернет-блоге. — Я нашла мобильный телефон... это по всем параметрам для меня плохая примета (надо обязательно тут написать, чтоб я помнила!). Почему плохая? Потому что со сменой мобильного у меня происходит какая-то волна в жизни, или очень высоко, или очень низко. Поэтому именно в мобильниках я очень консервативна — всего их было у меня три... и последний я не меняла лет пять, как потом посчитала... и когда поменяла, мы решили жить отдельно с моим мужчиной*» (<http://www.liveinternet.ru/users/taschabes>, запись от 8 августа 2010 г.). Мобильный телефон фигурирует в нарративе о находке. Далее следует интерпретация: автор сталкивается потерю телефона как плохую примету, опираясь на свой прошлый опыт — приводя в качестве подкрепления нарративы о предшествующих случаях смены телефона. Эти случаи автор записи включает в контекст своей жизни, соотнося смены телефона со значимыми переменами в ней (сменой, обретением или потерей любимого человека, работы). В результате на основе этих компонентов (нарративов о находке телефона, об аналогичных случаях в прошлом, переменам в своей жизни (любви и карьере) конструируется алгоритм их связывания: примета, как основание для вынесения прогностических суждений относительно нынешней ситуации. Для автора вся эта работа памяти и интерпретации — повод подумать о будущем, о возможных переменам. Внешний наблюдатель может увидеть здесь практику наделения вещи (мобильника) значением — семиозиса. Производство будущего в данном случае происходит как личная практика, оно оказалось доступно наблюдателю, потому что было отражено на страницах Интернет-дневника, вполне частной территории производства текстов, хотя и не закрытой автором от сторонних глаз. Его контекст — автокоммуникация.

Дружеский или семейный контекст: предсказание или гадание происходит в дружеском или семейном кругу, частным образом, на некоммерческой основе. Автокоммуникация в подобных случаях способна легко перерасти в обмен мнениями: на страницы Интернет-дневников (если только запись не скрыта автором) заходят другие пользователи, которые могут оставлять комментарии. На некоторых форумах или в блогах участники обучают друг друга способам гадания: *<miniatura: ...это что... там еще были гадания на мобильнике. С по-*

мощью Т9. Ты ему слово, а он тебе — результат! — *shousha*: *подробнее, пожалуйста!*; ;-) *Какое именно слово? Желание надо загадывать или как?* — *miniatura*: *подробнее там не было, включи фантазию. Вопрос сформулируй в уме или желание*)) — *shousha*: *сейчас буду весь вечер гадать*; ;-) — *miniatura*: *да лана телефон мучать, там столько способов гаданий!*))) *Спроси у Яндекса про Святочные, масса интересного*)))» (<http://miniature.livejournal.com>, запись от 18.01.2007 г.). Прогностическая практика в данном случае включается в контекст коммуникации в кругу посетителей Интернет-ресурса (блога, форума, чата и т.д.).

Коммерческий контекст: предсказание или иные проекты будущего представляются на коммерческой основе. С помощью опосредованных роботами-поисковиками (Яндекса, например) запросов можно перейти в новые для себя пространства частного дискурса — дружеской коммуникации (включиться в кружок посетителей какого-нибудь форума или блога), но поисковая система выдаст и множество ссылок на коммерческие ресурсы: Интернет-СМИ, астрологические сайты, сайты знакомств, сайты продавцов мобильных телефонов и программного обеспечения для них. На этих сайтах иногда также можно найти описания прогностических манипуляций с мобильным телефоном. Появились также сонники, в которых интерпретируется сон о мобильном телефоне. Сама по себе информация о гаданиях на этих сайтах распространяется бесплатно, коммерческий характер им придает реклама, стоимость которой возрастает в зависимости от рейтинга сайта. Владельцы получают также небольшую плату за «клики», т.е. когда посетитель сайта нажимает на рекламный баннер. Размещение гадательных, астрологических текстов, сонников и т.п. — способ повысить посещаемость и тем самым доход владельцев сайта от рекламы. Второй вариант коммерческой прогностики — публикация способов угадать характер человека по марке его / ее телефона: «*Siemens. Владелец — личность невероятно своеобразная. Философствование и размышления о смысле жизни — не его кредо... Сопу. Сказать что-то конкретное про ее обладателя — задача не из легких. Он вроде весь на виду, однако практически не поддается расшифровке...*» [GadaYka.ru 2010]. Наделение вещи (телефона) значением происходит путем проецирования на него определенных характерологических свойств. Телефон прочитывается как внешняя проекция идентичности своего обладателя. Этот текст был (без указания автора) опубликован на сайте, посвященном гаданиям. Соотнесение телефона с личностью его обладателя похоже на довольно распространенный рекламно-маркетинговый ход (привлечение внимания потребителя к вещи через идентификацию с теми или иными аспектами его представления о самом себе). Третий вариант коммерческого включения телефона в прогностические практики — распространение платных (оплата через платные СМС-сообщения) гадательных программ для мобильных телефонов: на одном из сайтов, например, предлагаются такие программы, как «Магический шар», «Гадание на рунах», «Гадание на костях», «Перст судьбы», «Кни-

га перемен» и много других, основанных большею частью на моделировании случайности; предлагаются и программы, имитирующие на мобильном различные гадательные системы: карты Таро, астрологический прогноз, физиогномику [Оракул 2010]. Информация об этих программах размещена, как сказано на сайте, «ООО <...>НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ» [Там же]. Строго говоря, прогностическими по своей прагматике эти коммерческие тексты не являются. Их цель — привлечь внимание пользователей сети, а вовсе не предсказать их будущее. Однако и эти тексты могут быть использованы впоследствии для осуществления прогностических действий (в гаданиях или интерпретации тех или иных ситуаций) — в том случае, если будут перенесены кем-то из пользователей в пространство частной коммуникации.

Означаемое: соотнесение с опытом человека (желание, страх, тело, «я»-образ, социальная идентичность). В процессе гадания или предсказания по приметам акцентируют значимые и обычно немногочисленные аспекты будущего. Гадают «на желание», любовь и карьеру, успех в работе. Вещь (телефон) соотносится с разными, но обязательно лично значимыми сферами человеческого опыта. Эта значимость в процессе гадания (или интерпретации приметы) переносится и на самую вещь. Однако телефон (как и другая используемая в аналогичных гаданиях вещь) выполняет здесь скорее роль стрелки-указателя, а не символа. Он просто моделирует вероятность, выступая как генератор случайности. Не возникает специфического, характерного именно для телефона набора или поля значений: диапазон объектов гадания общий для всего множества гаданий, и — по отношению к процедуре семиозиса — обеспечивает скорее мотивации, чем значения.

Вещь как означающее. Подойдем с другой стороны: посмотрим, какие аспекты структуры и функционирования предмета вовлекаются в процесс семиозиса.

Сам мобильный телефон как предмет, события с ним.

Объектом интерпретации становится потеря или находка мобильника, сон о нем, его марка. При этом сами интерпретации бывают различными. Так, уже упоминавшаяся TaschaBes утверждает, что для нее найти мобильник — плохая примета, к расставанию с любимым мужчиной. А вот пользователь сервиса otvet.mail.ru под псевдонимом Лара Тутсен считает, что «найти мобильник — хорошая примета, Это к удачным, выгодным и полезным контактам. Конечно, его надо вернуть хозяину, чтобы это сработало» [Ответы 2010: вопрос 6433559]. Другие пользователи считают плохой приметой потерять мобильник, уронить его в воду или забыть дома; но есть и такие, для кого это хорошая примета. В комментариях пользователи связывают гадательные функции телефона с его способностью играть роль личного символа, талисмана: «Увы, редко у кого мобильник нечто вроде талисмана, — пишет на форуме Моей Семьи пользователь под ником Неординарец, комментируя разговоры о приметах, связанных с утратой телефона. — Талисман — это вещь, которая прикреплена к тебе с глубоким смыслом, этакой важной внутренней значимостью, мистическим

или религиозным подтекстом. Про мобильник почти ни для кого нельзя так сказать. Куда чаще телефон — это предмет некоего “тискания”, этакой “фетиш”. При этом отношение к нему обыденное, на поверхности сознания... а значит, не стал бы я выводить из этого примету и тем более верить в нее» [Откровения 2007: Неординарец]. Высказываются мнения, что теряются или пропадают мобильники, приобретенные у сомнительных владельцев, краденые или те, которые после покупки не «обмыли», т.е. идентификация телефона с владельцем подвергается сомнению или не подтверждена ритуально (не обмыли). В то же время некоторые участники обсуждения переводят разговор из мистической плоскости в практическую: «Вы попали на деньги — стопроцентно плохая примета!! И срабатывает каждый раз при потере телефона». При этом жанровая форма приметы подвергается смеховому разрушению. «Неприятно, конечно. Жаль потерянных контактов. Но примета-то ту причем?» [Откровения 2007: Семьянин].

Операции, связанные с оплатой счетов или проверкой баланса мобильного телефона.

Выбросить или забыть чек об оплате счета — плохая примета. Гадают: нужно позвонить интересующему тебя лицу, спросить об остатке на его / ее счете, сложить все цифры, так чтобы получилось однозначное число. Полученное число (от 1 до 10) интерпретируется — каждому варианту соответствует определенное толкование («8. Плавные отношения...», «10. Он Вас побаивается...» и т.п.) Интересующему Вас лицу отправить СМС с просьбой пополнить Ваш счет: если поступит сумма, большая, чем просили — перспектива отношений хорошая, если сумма меньше или не поступила — отношения нужно прекращать.

Номер мобильного телефона (сим-карты).

Сопоставить числа номера своей сим-карты и интересующего лица; посчитать количество общих цифр. Полученные цифры интерпретируются по таблице толкований.

Звонки или отправка СМС-сообщений с мобильного телефона становятся объектом интерпретации или же составляют собственно процедуру гадания.

Набрать номер (случайный из записной книжки; начальника; возлюбленного), дождаться ответа: интерпретация зависит от того, слышатся ли в трубку длинные гудки, короткие гудки, оповещение, что абонент отключен или находится вне зоны доступа, или ответ. Если звонок на незнакомый номер — ответил ли мужской или женский голос, молодой или старый и т.д. В данном случае телефон используется как генератор неопределенности (моделируя случайность).

Установленные на телефоне программы и картинки на его экране (рабочем столе) также служат объектами интерпретации в гаданиях.

Итак, в гаданиях с использованием мобильного телефона задействованы такие техники, как генерирование случайности (моделирование ситуации

неопределенности), нумерология, самоидентификация (предметная проекция идентичности). Некоторые техники предусматривают ритуальную коммуникацию (позвонить кому-либо, послать СМС, попросить пополнить счет), причем в отдельных случаях ритуал служит только обоснованием для коммуникации как реального социального действия. Неопределенность, коммуникация и самоидентификация выступают и как контексты практик означивания.

Библиография

Абрамов Р.Н. Социокультурные аспекты воздействия мобильной телефонии на повседневность: теоретические перспективы и практические результаты // «Современность / POST» [Альманах] / Под ред. Е. Карцева и Г. Зверевой. Вып. 1. М., 2008. № 2. С. 152–167.

Бромлей Ю.В. Об этнографическом изучении современности // Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). М., 1981. С. 355–373.

Николаева Е.В., Николаева Т.Н. Повседневная вещь как объект социокультурной практики: семантика мобильного телефона в молодежной субкультуре // Этно-журнал: <http://www.ethnonet.ru/lib/0304-01.html> — зафиксировано 14.12.2009 г.

Тишков В.А. Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе // Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. С. 25–43.

Интернет-источники:

Оракул: Эзотерический портал для женщин. — <http://www.oracle-today.ru/divination/div/>, зафиксировано 27.11.2010 г.

Ответы, 2010 — <http://www.otvet.mail.ru/question/6433559/>

Откровения, 2007 — Откровения. Форум Моей Семьи. — <http://forum.moya-semya.ru/index.php?showtopic=10205&st=280>

GadaYka.ru, 2010 — <http://www.gadayka.ru/primet/13-narpri/177-3>, зафиксировано 27.11.2010 г.